

Глава III

Главные действующие лица

Как мы увидели, изучение природы в Амстердаме, Лондоне и Берлине было организовано по-разному. Мировоззрение главных действующих лиц нашего повествования сформировалось на основе разных традиций. О таких фигурах, как Альберт Себа, Роберт Арескин, Иоганн Даниэль Шумахер и Лаврентий Блюментрост, стоит рассказать подробнее. Они сыграли важную роль в создании Кунсткамеры, и, узнав о них, мы можем лучше понять историю приобретения коллекций для петербургской Кунсткамеры. В нашей книге в центре внимания находится Себа. Но, прежде чем говорить о нем, необходимо остановиться еще на двух важных личностях: советниках Петра Готфриде Вильгельме Лейбнице и Якове Брюсе.

Петр I

Приобретение двух больших амстердамских коллекций *натуралий* было частью плана Петра повысить уровень знаний соотечественников. После своего путешествия по Европе Петр в первую очередь начал переводить на русский язык учебники. Уже в 1699 г. в амстердамской типографии была напечатана первая книга в русском переводе¹. Поначалу программу издания переводных учебников осуществлял Илья Копиевский, работавший в Амстердаме. Позднее книги стали печататься уже в Москве гражданским русским печатным шрифтом, разработанным в Амстердаме на основе латинского капитального шрифта и исправленным самим Петром. Эти первые в России светские книги вышли в свет в Амстердаме между 1699 и 1710 гг. Они были посвящены мировой истории², арифметике, военному делу. Были выпущены также немецко-русский и голландско-русский словари — с весьма ограниченным словарным запасом. Вышли в свет также краткая латинская

1 См., например: Краткое и полезное руководство в арифметику. Амстердам, 1699; Поверстание кругов небесных. Амстердам, 1699; Краткое собрание Льва Миротворца, августейшего греческого кесаря, показующее воинских дел обучение. Амстердам: в друкарне Ивана Андреева Тесинга, 1700. Подробнее см.: Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. / Сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. М.; Л., 1958.

2 *Копиевский Илья Федорович*. Введение краткое во всякую историю, почину историчному от создания мира ясно и совершенно списанное... Издана же сия книга по указу Пресветлейшего и великого государя нашего Царя государя и великого князя Петра Алексеевича Всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца / Юже созда Елиас Федоров Копиевский. На печаташья в Амстердаме в друкарне Ивана Андреева Тесинга. 1699.

грамматика на русском языке³ и маленькая книжечка на латыни, что для России было новинкой. Книжка содержала несколько басен Эзопа на латыни и иллюстрации к ним размером во всю страницу с подписями на русском языке⁴. Поскольку Петр проводил в Российской империи великие преобразования, ему предлагали свои планы развития культуры многие предприимчивые изобретатели, стремившиеся исправить мир. В России часто пишут о том, что идею создания Кунсткамеры и Академии наук ему предложил Лейбниц. При этом роль Якова Брюса почти никто из российских исследователей не оценил. Отличался ли план, разработанный Лейбницем, от уже осуществляемой в то время по всей Европе программы естественно-научных исследований, основы которой веком раньше сформулировал Фрэнсис Бэкон?

Советник Петра Готфрид Вильгельм Лейбниц

Точно так же, как и Петр по возвращении из европейского путешествия, Лейбниц, бывший намного старше Петра, прекрасно ориентировался в мире коллекционеров и естествоиспытателей Англии, Германии и Нидерландов. В 1676 г. по пути в Англию, в Лондонское королевское общество, он посетил физика Яна Сваммердама и амстердамского бургомистра-математика Иоханнеса Хюдде, а также шлифовщика линз Антони Левенгука в Дельфте. Лейбниц неоднократно беседовал с «безбожником» Спинозой в Гааге, учился у Христиана Гюйгенса в Париже. С Николаасом Витсенем он состоял в переписке. Во Франкфурте-на-Майне Лейбниц в течение трех дней знакомился с коллекцией *натуралий* и книгами о гусеницах Марии Сибиллы Мериан. В 1694 г. он закончил работу над своим прототипом вычислительной машины и заинтересовался наряду с математикой философией, Китаем, языкознанием, национальной (профилактической) медициной и техническими новинками⁵.

Находясь в постоянном поиске заказчиков, Лейбниц несколько раз пытался познакомиться с Петром во время его пребывания в Европе, но безрезультатно. Его подруге и корреспондентке герцогине Софии и ее дочери Софии-Шарлотте⁶ в 1697 г. один раз удалось встретиться с русским царем в Копенбрюгге. Эти две образованные женщины описывали царя как интригующего, некультурного, любопытного медведя⁷. Лейбниц предложил Петру свои услуги в деле написания

3 *Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis Sclavonico-Rosseanae adornata / Studio, atque opera Eliae Kopiliwitz seu De Hasta Hastennii. Amstelodami [e typogr. auctoris], 1700. Ed. prima, nova hujusce anni cura. Amslelodami [12], 244 s. in-8°.*

4 Притчи Эсоповы, на латинском и руском языке... с приложением «Гомеровой брани, или Боя жаб, или лягушек, и мышей». Амстердам, 1700. in-8.

5 *Aiton E.J. Leibniz: a biography... P. 68, 142, 173, 215.*

6 Отцом Софии Шарлотты, курфюрстины Бранденбургской, был герцог Эрнст-Август (1629-1698).

7 *Briefe der Kurfürstin Sophie von Hannover an die Raugräfinnen und Raugrafen zu Pfalz / Red. Ed. Bodemann. Leipzig, 1888. S. 160.*

для России новых законов, чтобы тем самым «стать русским Солоном», как он шуточно сформулировал это в письме к Софии. В своей переписке Лейбниц отзывался о России с насмешкой, высокомерно называя ее «*tabula rasa*», но в то же время его непреодолимо влекло к этой «чистой доске» с ее гигантским потенциалом. И вот ему наконец-то представилась возможность приступить к работе.

В конце 1708 г. Лейбницу было поручено взять в свои руки развитие в России математики и естественных наук⁸. В 1712 г. его функция советника Петра обрела материальную основу — оклад в 1000 талеров в год⁹. Царь пообещал Лейбницу оказать содействие в исполнении его просьбы — измерении «магнитного склонения» на территории всей России¹⁰. Лейбниц рекомендовал Петру вступить во взаимодействие с Китаем, чтобы как можно больше узнать о науках и искусствах, пока еще неизвестных в Европе. В качестве примера он указал на связь между гексаграммами Ицзин и собственной двоичной системой счисления¹¹. Позднее Лейбниц переписывался об этом с людьми из окружения царя, в частности с генералом Яковом Брюсом. Брюс получил от Лейбница подробнейшие указания по организации исследований языков народов Российской империи и измерения магнитных явлений во всей стране¹².

В июне 1716 г. Лейбниц снова встречался с Петром I в Бад-Пирмонте, где царь поправлял здоровье на углекислых и соляных источниках. Царь сообщил ему о наблюдениях за магнитным полем на территории России и рассказал о плане развития искусств и наук, а также о проекте создания государственных министерств¹³. От Лейбница Петр получил состоявший из семи пунктов план приумножения собственной славы и благоденствия России. По этому плану Петр должен был содействовать: 1. Изучению истории происхождения народов; 2. Распространению христианства; 3. Усовершенствованию судоходства; 4. Изучению астрономии; 5. Совершенствованию географических знаний; 6. Распространению естественных наук; 7. Совершенствованию всех наук и искусств¹⁴.

Благодаря этому плану Лейбницу часто приписывается та заслуга, что именно он навел Петра на мысль о создании Академии наук. Однако американский историк Валентин Босс замечает, что это не так, и указывает на тот факт, что царь размышлял об учреждении Академии наук в России еще в 1698 г. в Англии, как то

8 Aiton E.J. Leibniz: a biography... P. 274; Briefe der Kurfürstin Sophie von Hannover... S. 97.

9 Aiton E.J. Leibniz: a biography... P. 308; Guerrier W. Leibniz in seinen Beziehungen zu Russland und Peter dem Grossen. Sint-Petersburg; Leipzig, 1873. S. 270.

10 Aiton E.J. Leibniz: a biography... P. 309.

11 Ibid. P. 310; Leibniz G.W. Oeuvres de Leibniz / Red. A. Foucher de Careil. Hildesheim, 1969. Dl. VII. P. 395–403.

12 Aiton E.J. Leibniz: a biography... P. 310; Guerrier W. Leibniz in seinen Beziehungen zu Russland und Peter dem Grossen... S. 239–249.

13 Aiton E.J. Leibniz: a biography... P. 324; Guerrier W. Leibniz in seinen Beziehungen zu Russland... S. 346–369.

14 [Предложение вице-канцлеру П.П. Шафирову] 22 июня 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 5.

следует из его разговоров с Эдмондом Галлеем (Edmond Halley, 1656–1742)¹⁵. Известно, с каким интересом Петр прислушивался к советам владельцев научных коллекций в Нидерландах, Германии, Англии, а двадцать лет спустя, в 1717 г., и во Франции. Не во всей ли Европе витали эти идеи, после того как их сформулировал Бэкон? Многие из тех, с кем Петр обменивался мыслями во время своего европейского путешествия, представляли себе те же схемы развития наук, что и Лейбниц, а некоторые уже успели их реализовать. Можно лишь с уверенностью сказать, что, когда Лейбниц в 1708 г. передал Петру свои предложения, почва для них была уже отлично подготовлена.

Советник Петра Яков Брюс

Генерал Яков Брюс, родившийся в России, внук шотландского дворянина на русской военной службе, совершил поездку по Европе в составе Великого посольства Петра I. За год до этого, после путешествия по России от Воронежа до Азова он начертил карту русских владений в «Тартарии» и Малой Азии. «Создается впечатление, что именно от него исходил главный стимул для Петра к радению о науках», — отметил В. Босс¹⁶. Кроме русского, Брюс знал также английский, немецкий и, по-видимому, голландский языки.

В Лондоне Яков Брюс сопровождал Петра, в частности, во время его визита к астроному Джону Флемстиду (1646–1719), жившему тогда в Гринвиче в доме при Королевской обсерватории (основана в 1675 г.), который теперь называется Флемстид-Хаус. В 1698 г. Петр консультировался у английского астронома Эдмонда Галлея насчет «наук и искусств, которые он хотел начать развивать в своей империи»¹⁷. Петр пригласил этого специалиста по кометам поступить к нему на службу, но тот отказался и в 1698 г. предпринял две полярные экспедиции с целью измерения земного магнетизма. В 1720 г. Галлей сменил Флемстида на посту королевского астронома в Королевской обсерватории¹⁸. Яков Брюс присутствовал также во время посещения Королевского монетного двора в Тауэре, где Петр осматривал механический станок, на котором чеканились монеты с надписями на гуртах — чтобы с краев не срезали металл. Вероятно, там же был и Исаак Ньютон, возглавлявший Монетный двор. Когда Петр вернулся в Голландию, Брюс остался в Англии, чтобы прослушать курс навигации и математики. В библиотеке Брюса имеется рукопись на английском языке, написанная его почерком в 1697 г. в Англии, по математике и астрономии, возможно, конспект тех лекций¹⁹. Один из математиков Абердинского университета в Шотландии, Генри Фаркварсон (в России — А.Д. Фарварсон), согласился на предложение Брюса

15 Boss V. Newton and Russia. The early influence, 1698–1796. Cambridge (Mass.), 1972. P. 93.

16 Ibid. P. 17; Андреев А.И. Петр I в Англии в 1698 г. // Петр Великий: Сб. ст. / Ред. А.И. Андреев. М.; Л., 1947. С. 86.

17 Boss V. Newton and Russia. The early influence, 1698–1796... P. 93–95.

18 Ibid. P. 93–95.

19 Библиотека Я.В. Брюса: Каталог / Сост. Е.А. Савельева. Л., 1989. С. 11.

поступить на русскую службу. В 1702 г. в Москве была открыта первая школа, дававшая основы научного образования, – Школа математических и навигацких наук, во главе которой встал Брюс. Школа располагалась в Сухаревой башне, которая возвышалась над окружающими деревянными домами и потому была удобной для астрономических наблюдений за небом. Год спустя Брюса сменил Фарварсон. В 1711–1712 гг. в программу входили в основном дисциплины по морскому делу. В 1715 г., когда школа переехала в Петербург, Петр своей рукой написал новую программу, отличавшуюся от прежней тем, что в нее была добавлена фортификация²⁰.

Учебная программа 1711–1712 гг.

арифметика

геометрия

тригонометрия

навигация «на плоскости»

меркаторовская навигация

навигация с учетом сферичности

земной поверхности

использование диурналов
(разновидность астрольбии)

наука о сфере

астрономия

география

Учебная программа 1715 г.

арифметика

геометрия

навигация

знание частей корабля и такелажа

география

фортификация

артиллерия

фехтование

черчение

танцы (факультативно)

Позднее Яков Брюс возглавил также Берг-коллегию, занимавшуюся проблемами добычи и использования полезных ископаемых. Кроме того, он был серьезным астрономом, сам изготавливал астрономические приборы²¹ и издавал первые в России альманахи (астрономические календари). Для создания альманахов

²⁰ *Okenfuss M.J.* The Jesuit origins of Petrine education // The eighteenth century in Russia / Ed. by J.G. Garrard. Oxford, 1973. P. 139.

²¹ В каталоге Кунсткамеры «*Musei imperialis Petropolitani vol. II pars I*» в разделе «*Artificialia*» указано: «*Nr. 52. Speculum magnum metallicum causticum, circa axem mobile, amplitudinis 2 ped. 3 poll. cum Inscriptione Ruthenica, cuius sensus est: Factum propria cura Comitis Iacobi Vilimovitz de Bruce, 1733, m. Augusto*» – «Большое металлическое зажигательное зеркало, на подвижной оси, шириною в 2 фута 3 дюйма с надписью по-русски, «ЗДЕЛАНО СОБСТВЕННЫМЪ ТЩАНИЕМЪ / ГРАФА ЯКОВА ВІЛЕМОВІЧА БРЮСА / 1733 : ГОДУ : АВГУСТА МЦА».

необходимы астрономические знания. В альманахах указывались время восхода и захода солнца, даты праздников и важнейших ярмарок, а также расположение планет, которое считалось важным, например для того, чтобы рассчитать, какой день подходит для кровопускания. В Нидерландах в 1650 г. альманахи составлял Дирк Рембрандтзоон ван Нироп (1610–1682), переписывавшийся с такими учеными, как Христиан Гюйгенс, Рене Декарт и Франс ван Схотен²². Однако к началу XVIII в. в Нидерландах астрономия и астрология уже разошлись. В России этот процесс произошел намного позже²³.

После смерти Брюса осталась большая библиотека, включавшая английские, нидерландские, немецкие, итальянские и латинские книги. Русские ученые следующего поколения — В.Н. Татищев (1686–1750), М.В. Ломоносов (1711–1765) и Г. Рихман (1711–1753) — познакомились с идеями Ньютона по экземплярам его сочинений из библиотеки Якова Брюса. Одна из тех книг, которые Брюс покупал уже будучи в отставке, живя в своем имении под Москвой, свидетельствует об актуальности бэконовской программы для России XVIII в. Это издание сочинений Фрэнсиса Бэкона 1733 г. в английском переводе. В нем рядом с текстом Бэкона напечатаны сведения о том, каким образом на тот момент были реализованы его планы в той или иной области знаний. Брюс и сам вносил в книгу собственноручные дополнения²⁴.

Альберт Себа

Альберт Себа как аптекарь экспериментировал с новыми действенными ингредиентами для своих лекарств и как коллекционер собирал сведения, необходимые для описания своей богатой естественно-исторической коллекции. В этом втором качестве он мог играть заметную роль в новом мире любознательных исследователей. Себа переписывался с английским аптекарем и ботаником Джеймсом Петивером (ок. 1663–1718), швейцарским коллекционером окаменелостей профессором Иоганном Якобом Шейхцером, английским коллекционером *натуралий* Хансом Слоуном, председателем Лондонского королевского общества, и с шотландским естествоиспытателем Робертом Арескиным, лейб-медиком и хранителем коллекций Петра. У нас нет сведений о том, что Себа совершал дальние путешествия²⁵. Свои знания о дальних странах он черпал из переписки и книг²⁶.

22 *Salman J.* Een handdruk van de tijd. De almanak en het dagelijks leven in de Nederlanden 1500–1700. Delft, 1997. P. 30.

23 *Wigzell F.* Reading Russian Fortunes: Print Culture, Gender and Divination in Russia from 1765. Cambridge, 1993.

24 Библиотека Я.В. Брюса... С. 29.

25 *Engel H.* The life of Albert Seba... P. 97.

26 Книги из библиотеки Себы попали к его зятю Й. Маркусу. См.: *Marcus J.* Bibliotheca selectissima, sive Catalogus praestantissimorum et exquisitissimorum librorum (plurimum rarissimorum) theologorum, chronologicorum... Amstaelodami, 1750. 30 марта 1728 г. Маркус купил также часть собрания Н. Витсена: *Gebhard J.F.* Het leven van Nicolaas Cornelisz. Witsen (1641–1717). Utrecht, 1881–1882. Dl. II. P. 528.

Себа был членом трех научных обществ. В 1722 г. он стал членом итальянской Болонской академии²⁷, в 1727 — членом академии «Леопольдина»²⁸, которую первоначально в 1652 г. основали во Швайнфурте четыре врача и назвали ее «Academia Naturae Curiosorum». В 1728 г. Себа был принят в Лондонское королевское общество. В составлении каталогов его коллекции Себе помогли два молодых человека: физик Петер ван Мушенбрук и врач Иероним Давид Гаубиус (1705–1780). Гаубиус к этому времени уже перевел на латынь богато иллюстрированное исследование Яна Сваммердама о насекомых²⁹. Впоследствии оба стали выдающимися учеными.

В том, что аптекарь Себа поддерживал множество международных контактов, не было ничего особенного, тогда это было принято, однако необычным было происхождение Себы. Альберт Себа родился 2 (12) мая 1665 г. в крестьянской семье в Этцеле, деревне на севере Германии³⁰. В сельской школе он выучил латынь, его учителем был отчисленный из университета студент-теолог, приглашенный в деревню состоятельными крестьянами для обучения их детей. После этого Себа переехал в ближайший городок Нойштадт Гёденс, где пошел учеником к аптекарю, брату священника из их деревни. Этот городок у самого побережья Северного моря был основан веком раньше бежавшими сюда из Нидерландов меннонитами, так что здесь все еще говорили по-нидерландски. Поэтому для Себы было нетрудно продолжить свое образование в Нидерландах, на первых порах в Гронингене. В то время аптекарское дело не принадлежало к числу университетских наук, так что и здесь он поступил в ученики к мастеру-аптекарю, а через три года стал подмастерьем.

Следующий трехлетний период обучения, обязательный для сдачи экзамена на аптекаря, Себа прошел в аптеке у Николаса Домстерфа в Амстердаме, куда устроился 13 мая 1687³¹. Затем он переехал в Нюрнберг, где поступил на работу к аптекарю Йоганну Леонарду Штёберлайну (1636–1696), имевшему коллекцию произведений искусства и *натуралий*. Еще через три года Себа перебрался в Страсбург. 8 февраля 1696 г. Андреас Семи и Агнес Вейланд выписали ему свидетельство, после чего он вернулся в Амстердам. 3 мая 1697 г. в возрасте 32 лет он был зарегистрирован как полноправный житель Амстердама. И наконец 11 июня 1697 г. он успешно сдал экзамен на аптекаря, после чего через год женился на Анне

27 Accademia delle Scienze dell'Istituto di Bologna (1714).

28 В 1677 г. академия была признана императором, а в 1687 г. император Леопольд I даровал ей статус Императорской академии (Sacri Romani Imperii Academia Caesareo-Leopoldina Naturae Curiosorum) и ряд привилегий, в частности освобождение от цензуры и запрет на перепечатку ее изданий. Академия располагалась там же, где жил ее президент. <http://www.leopoldina.uni-halle.de>. (26 марта 2006 г.).

29 Это исследование уже после смерти Сваммердама опубликовал Герман Бургаве под названием «Библия природы»: *Swammerdam Jan. Bijbel der natuure*. Inl. Herman Boerhaave. 2 dln. Leiden, 1737–1738.

30 *Ahlrichs E. Albertus Seba — Zu seinem 250. Todestag. Monographie des berühmten Apothekers und Naturaliensammlers aus Ostfriesland*. Aurich, 1986. S. 6.

31 *Engel H. The life of Albert Seba...* P. 76.

Лопес. 2 февраля 1700 г. он купил себе дом на Харлеммерстраат, где оборудовал и аптеку, и жилые помещения. Официально дом назывался «Немецкая аптека», но нередко его называли также «Дом с единорогом». Это здание сохранилось до сих пор. Себа выпестовал здесь 19 учеников.

Несмотря на содержание аптеки, основной доход ему приносила оптовая торговля лекарствами. Альберт Себа решил поселиться именно в Амстердаме — городе, где шла самая бурная торговля лекарствами во всей Европе³², куда уже сто лет подряд ежегодно прибывали корабли из Ост- и Вест-Индии, привозившие разнообразные экзотические товары. Товары из еще более далеких стран, например из Китая, попадали в Амстердам иногда через Венецию. Один из биографов Себы описывает, как тот всегда самым первым поднимался на борт корабля, который после многомесячного плавания приводили в амстердамский порт измученные моряки, и продавал им свои аптекарские товары, а заодно по дешевке тут же скупал всевозможные редкости, привезенные ими из Азии и Америки³³. Себа был известен в Нидерландах и за границей не только как аптекарь, но и как коллекционер, собиравший и *натуралии*, и *артифициалии*. Он приобретал предметы для своей коллекции и на аукционах, «когда распродавались кабинеты умерших любителей», а также «шкиперов, хирургов³⁴ и других путешественников, плававших в дальние края, откуда можно привезти много редкостей»³⁵.

А. Себа гордился тем, что мог поставлять экзотические лекарства, приготовленные на основе растений, животных и минералов из дальних краев. Для приготовления лекарств он использовал как местные, так и привозные ингредиенты, например восточные bezoарские камни³⁶. Этот камень, встречающийся в желчном пузыре или желудке bezoарской козы, нередко хранился в коллекциях *натуралий*. Считалось, что он служит универсальным противоядием, поэтому высоко ценился как лекарство. Вариантом bezoарского камня был *pedro del porco* — свиной камень. Некрупные образцы этих камней обычно висели на золотой цепочке или хранились в золотых шкатулках. Более крупные ценились особенно высоко и иногда были оправлены в серебро³⁷. У Себы коллекционирование *натуралий* отчасти совпадало с собиранием сырья для лекарств в аптеке.

В то время европейские фармацевты во многом опирались на сочинения арабских авторов, стремившихся создавать «сложные» лекарства. На нидерландских аптеках красовались вывески с изображениями мавров, что указывало на арабское

32 Wittop Koning D.A. De oude apotheek. Bussum, 1966. P. 39.

33 Имеется в виду Кратевас (Cratevas, он же Dr. Johannes Ernestus Hebenstreit), цит. по кн.: Engel H. The life of Albert Seba... P. 80.

34 Хирурги получали образование в качестве подмастерьев у мастеров — членов гильдии хирургов и имели богатый практический опыт. Врачи получали университетское образование, носившее теоретический характер.

35 Seba A. Naaukeurige beschryving van het schatryke kabinet der voornaamste seldzaamheden der natuur ... Dl. I. [XII].

36 Письмо А. Себы Р. Арескину. 1 июня 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 66–67.

37 Wittop Koning D.A. De oude apotheek... P. 60.

происхождение многих лекарств³⁸. Традиционно все лекарства разделялись на две большие группы: *simplicia*, то есть простые, и *composita* – составные. *Simplicia* в зависимости от их происхождения делились на растительные, животные и минеральные. Из этих трех разновидностей аптекарь и составлял *composita*. Например, для приготовления дорогого лекарства против отравления *confectio hyacinthi* кроме десяти различных растений требовались также красный коралл, стружка, соскобленная с оленьих рогов, и слоновая кость, мускус и амбра, сусальное золото и сусальное серебро, сапфир, изумруд, топаз, жемчуг, гиацинт и т.п.³⁹

Сравнительно новым видом лекарств были так называемые *chimica* – химические лекарства. Швейцарский врач Парацельс (1493–1541) начал выделять с помощью химических реакций активные вещества из растительного и животного материала. В Лейдене пионером в использовании химических лекарств был Франц де ле Боэ Сильвий (1614–1672)⁴⁰. Себа дружил с лейденским врачом Германом Бургаве, который также ставил эксперименты по созданию *chimica*⁴¹. Себа гордился тем, что его аптека наряду с *simplicia* и *composita* поставляет клиентам также новейшие *chimica*.

Несмотря на то что ученые открывали лечебные свойства все большего количества веществ, старые рецепты, основанные на необъяснимом, магическом воздействии природных материалов, например bezoарского камня, по-прежнему не теряли своего значения.

Коллекция Альберта Себы

Собранная Себой коллекция влажных и сухих препаратов рыб, птиц, а также раковин и артефактов признавалась одной из самых знаменитых в Амстердаме. Для нас эта коллекция уникальна тем, что она больше ста лет после приобретения ее Петром сохранялась в целостности в одном и том же месте – в Кунсткамере на берегу Невы.

Петр I, посетивший Себу во время второй поездки в Амстердам в 1716–1717 гг., осмотрел его вторую, новую, коллекцию⁴². Встретились они тогда впервые. Себа гордился связями с русским царем и неоднократно упоминал Петра в своем каталоге. Сведения о самых первых их контактах, поначалу через третьих лиц, относятся к 1711 г., когда Себа уже более десяти лет жил на Харлеммерстраат. Непохоже, чтобы они встречались при первом приезде Петра в Амстердам в 1697–1698 г. Себа наверняка рассказал бы об этом.

Основой для изучения состава коллекции Себы служат два документа. Первый из них – это рукопись на нидерландском языке *Notitie van verscheide uytmuntende*

38 Wittop Koning D.A. De oude apotheek... P. 40.

39 Ibid. P. 67.

40 Ibid. P. 59.

41 Luyendijk-Elshout A.M. Student aan de academie // Wandelen met Boerhaave in en om Leiden / Red. A.M. Luyendijk-Elshout. Leiden, S.a. P. 35–37.

42 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 29 декабря 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 38–39.

Cabinette, met alle bedenkyke soorten van Rareyten (Описание различных выдающихся кабинетов со всевозможными видами редкостей) — копия со списка, который Себа послал вместе с самой коллекцией в Петербург. В этом списке в некоторых случаях дано краткое описание экспонатов (см. приложение II). Эта копия, сделанная в Петербурге одновременно с покупкой, на листах ин-фолио, хранится в Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук в Петербурге⁴³. Второй документ — напечатанный в 1742 г. каталог коллекции Кунсткамеры с рукописными добавлениями Шумахера. На основе этих источников в приложении I дан обзор предметов, входивших в купленную Петром I коллекцию Себы.

Однако существуют и другие источники. Богато иллюстрированный каталог второй коллекции Себы, изданный им самим, содержит также информацию и о его первой коллекции. Ряд объектов, которые он продал Петру, но потом не смог заменить аналогичными, он все же описал и изобразил в этом каталоге. К моменту смерти Себы в 1736 г. успели выйти два тома — первый в 1734, второй в 1735 г. После его смерти коллекция какое-то время сохранялась в целостности, так как еще велась работа над медными досками для гравюр — иллюстраций для третьего и четвертого томов каталога, которые увидели свет соответственно в 1759 и 1765 гг. В 1752 г., через 16 лет после смерти Себы, его вторая коллекция была распродана с аукциона и прекратила свое существование как единое целое.

Уже в XX в. биологи в Нидерландах и Петербурге изучали энциклопедическую коллекцию Себы на основе его четырехтомного каталога. Другие исследователи вели поиски препаратов из его коллекции. Несколько предметов из второй коллекции обнаружено во Франции, в Национальном музее естественной истории. Они были частью коллекции штатгальтера Нидерландов Вильгельма V, которая в 1790-е годы, во время французского завоевания Голландии, была вывезена в Париж в качестве трофея⁴⁴. Некоторые препараты сохранились и в Нидерландах. Весной 2002 г. ряд предметов был представлен на выставке «Исчезнувший музей» в Тейлеровском музее⁴⁵. В 2001 г. Амстердамский исторический музей приобрел резную гравированную раковину работы мастера резьбы по перламутру Корнелиса Беллекина (работал между 1650 и 1700 гг.), некогда находившуюся в коллекции Себы⁴⁶. Несколько раковин и заспиртованных препаратов были выявлены в начале XXI в. в музее в Петербурге⁴⁷.

43 Библиотека РАН. Отдел рукописей. F № 188. Л. 1–18 об.

44 Sprackland T., Thireau M. Third World Congress of Herpetology in Prague in 1997 // The Linnean, The Linnean Society of London, ca. 1997. Virtual Museum of Natural History. <http://www.curator.org/about\u5\the\u5\vmnh.htm>. (26 марта 2006 г.).

45 Het verdwenen museum. Natuurhistorische verzamelingen 1750–1850 / Red. B.C. Sliggers, en M.H. Besselink. Blaricum; Haarlem, 2002. P. 22.

46 Эта раковина изображена в третьем томе Тезауруса: «Трое детей, танцующих под музыку, которую играют Лесной Бог и Лесная Богиня на своих инструментах».

47 Это кошка с двумя телами и одной головой: Seba. Notitie... Animalien in liquor 48. Изображена на акварели 1751 г. // СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 4. Д. 591. Препарат находится в МАЭ РАН. Инв. № 4901-14.

В 2001 г. издательство «Taschen» выпустило в свет альбом иллюстраций из четырехтомного каталога Себы, для чего был использован экземпляр, хранящийся в Королевской библиотеке в Гааге. В этом однотомном издании, к сожалению, отсутствуют пояснения. Зато великолепные гравюры, точно изображающие предметы из второй коллекции Себы, стали доступны для широкой публики.

Роберт Арескин (Эрскин)

Роберт Эрскин, лейб-медик Петра I и глава Кунсткамеры, был шотландским дворянином⁴⁸. Изначально на гэльском (шотландском) языке его фамилия писалась как «Arascain». В пятнадцатилетнем возрасте он поступил в ученье к хирургу-аптекару в Эдинбурге. В 1700 г. защитил диссертацию по анатомии человека в Утрехтском университете. Затем в Париже слушал лекции Жозеф-Гишара Дювернея (1648–1730), наставника дофина. Эрскин проводил там опыты со змеями и голубьями. С 1702 г. преподавал анатомию в Лондонской больничной школе⁴⁹. Проведенное Эрскиным исследование ядовитых змей было его научным вкладом в книгу Ричарда Мида «Механическое объяснение ядов» (*A mechanical account of poisons: in several essays. L., 1702*). Мид (1673–1754) и Эрскин в 1703 г. были приняты в Лондонское королевское общество.

Эрскин дружил с естествоиспытателями Вильямом (1659–1728) и Джеймсом (1666–1738) Шерардами, которые были членами лондонского Клуба кофейного дома в Темпле (*Temple Coffee-House Club*) – места встреч ботаников, где нередко бывали также Джеймс Петивер и Ханс Слоун. Подобно тому, как юрист по образованию Вильям Шерард, прослушавший в 1685 г. курсы лекций по ботанике у Пауля Германна (1646–1695) в Лейдене и Жозефа Питтона де Турнефора (1656–1708) в Париже, ухватился за возможность стать консулом Британской левантской компании (*British Levant Company*) в Смирне, чтобы исследовать там растения⁵⁰, Эрскин охотно воспользовался возможностью поехать в Москву, чтобы стать врачом Александра Меншикова, а впоследствии и самого царя. Видимо, его имя произносилось как Арескин и он сам писал его русскими буквами «Арескин», а свои французские письма подписывал латиницей «Areskine».

В 1706 г. Арескин был назначен главой Аптекарского приказа, который, как мы увидим, являлся центром московской науки. Подробное описание Аптекарского приказа можно найти в книге художника-писателя Корнелиса де Брюина (1652 – ок. 1726), посетившего в то время Москву. Де Брюин много путешествовал по России и, что было большой редкостью, получил от царя специальное разре-

48 Владения семьи Эрскинов и Брюсов находятся рядом, близ Стёрлинга, на севере от Фёрта, или Форта, у самой границы Хайленда (Highland). Члены этих семейств с давних пор были связаны узами родства.

49 *Appleby J.H.* Robert Erskine-Scottish pioneer of Russian natural history // *Archives of Natural History*. 1982. No. 10 (3). P. 377.

50 Растения, выращенные им в Смирне, он посылал в ботанические сады Амстердама, Лейдена и Парижа. См.: *Wijnands D.O., Zevenhuizen E.J.A., Heniger J.* Een sieraad voor de stad. De Amsterdamse Hortus Botanicus 1638–1993. Amsterdam, 1994. P. 87.

шение зарисовывать увиденное. Из Москвы он совершил путешествие в Персию, занявшее несколько лет. В 1710 г., возвращаясь из Персии, он снова заехал в Москву и на последних страницах своего путевого журнала описал ряд новшеств, появившихся там за время его отсутствия. Так, Роберт Арескин добился того, чтобы Аптекарский приказ получил новое здание. Изначально оно было построено для Монетного двора. Это здание и Сухарева башня были единственными в Москве каменными постройками нецерковного и нефортификационного назначения.

«Это первое помещение аптеки, 15 шагов глубиной и 20 шириной. Помещение высокое из-за крыши-купола, который расписывался в технике фрески. В боковых стенах имеются высокие застекленные окна. Прочие стены будут уставлены красивыми китайскими банками, прибывшими по заказанным образцам. На каждой из них на китайский манер выжжен, частично с золотом, герб его Царского Величества. Это помещение имеет две двери, одна ведет в комнату, где лежит запас растений. Другая ведет в приказ или канцелярию. Оба эти помещения красивы, велики и высоки и имеют купольную крышу. Имеется еще одно такое же помещение, пригодное для теплицы <...> и редкие растения и птицы, которые здесь хранятся»⁵¹.

Среди этих редких растений и рыб были несколько «сот в склянках сохраненных рыб, птиц и гадюк, которые Петр Великий при первом своем путешествии в 1698 году купил в Голландии, также из нескольких уродов и анатомических вещей»⁵².

Некоторые из них Петр приобрел путем обмена с Фредериком Рюйшем. Вернувшись в Россию в 1698 г., Петр продолжал поддерживать отношения с анатомом, который в Амстердаме воспринял его как своего коллегу. Так, Петр послал Рюйшу склянки с ящерицами и червями. 1 июля 1701 г. Рюйш поблагодарил его за это и попросил прислать ему «червяков с желтыми пятнами», а также «жучков, великие мухи, оводы, дивные лягушки, змеи, крысы, белки летучие и иные зверьки в хлебном вине». Он особо просил доставить ему маленьких рыбок «длиною с перст до пяди» из-под Азова и из других мест в России. В ответ Рюйш обещал прислать «вельми удивительную ящерицу с острыми чешуями», сверчка, двух змей и удивительную птицу из Восточной Индии, «пречюдную ящерицу», двуглавую змею и золотого жучка из «шпанских западных Индей»⁵³. Эти натуралии также хранились в Аптекарском приказе.

51 Bruyn C. de. Cornelis de Bruyn's Reizen over Moskovië, Persië, en Indië, verrijkt met driehondert konstplaten... † Amsterdam, 1711. P. 451-452.

52 Шумакер Й.Д. Краткое известие о Академии наук и учреждении Библиотеки и Кунсткамеры // Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей, сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. СПб., 1744. С. 5-6.

53 Цит. по: Радзюн А.В. Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в Санкт-Петербурге // Петр I и Голландия: русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого / Ред. Н. Копанева, Р. Кистемакер, А. Овербек. СПб., 1997. С. 101. См. также: Radzjoen A.B.

«Здесь есть и другие помещения, в том числе для президента и доктора. Одно помещение для Аптекаря, подмастерьев и учеников. Все они расположены с одной стороны. Под ними — разные очень большие и хорошие подвалы. Этот доктор стоит во главе приказа, или канцелярии. За ним следует младший канцлер и другие люди <...> Этот доктор имеет большую власть над всеми, кто стоит ниже его, так что может наказывать их смертной казнью, если они того заслуживают. Из этой канцелярии выплачивается жалование врачам, травникам и лекарям⁵⁴. К ней принадлежат восемь аптекарей, пять подмастерьев, и еще более сорока человек, на них работающих. Потому что здесь происходит очень многое, ибо отсюда снабжается лекарствами вся военная мощь, как на море, так и на суше. Этот доктор, или Старший (по Аптекарскому приказу) — англичанин по имени Роберт Арескин, одновременно лейбмедик Его Царского Величества, от которого он согласно контракту получает по 1500 золотых дукатов. Он приехал сюда четыре года назад и завоевал большое к себе уважение среди людей не только своим опытом и знаниями, но и своей любезностью и вежливостью»⁵⁵.

Такая характеристика Арескина согласуется с тем впечатлением, которое лейб-медик Петра произвел на еще двух иностранцев, находившихся тогда в России: англичанина Джона Перри (1670–1732) и шотландца Александра Гордона (ок. 1692 — ок. 1754). Английский инженер Джон Перри, много лет проработавший в России, назвал Арескина «обаятельнейшим джентльменом». Гордон, состоявший в России на военной службе⁵⁶, сказал о нем: «Он был любезным, искренним и чудесным джентльменом»⁵⁷.

Де Брюин так продолжал свой рассказ о новом Аптекарском приказе: «Когда началась эта великая работа, Его Величество наградил его подарком в две тысячи рейксталеров, чтобы поощрить его [Арескина] к завершению этой полезной работы. Он утверждал, когда я там был, что за один год все закончит. Он отдал также приказ собирать все важнейшие травы вокруг [Москвы], растущие в диких условиях. Эти травы и цветы он в высушенном виде так укладывал на бумагу, чтобы их можно было слегка приподнять, и все было сделано очень красиво. Я еще никогда не видел такой большой книги с вложенными в нее подобными травами»⁵⁸.

De anatomische collectie van Frederik Ruysch in Sint-Petersburg // Peter de Grote en Holland. Culturele en wetenschappelijke betrekkingen tussen Rusland en Nederland ten tijde van tsaar Peter de Grote / Red. R. Kistemaker, N. Kopaneva, A. Overbeek. Bussum; Amsterdam, 1996. P. 47–53. А.Б. Радзюн ссылается на кн.: *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом: В 2 т. СПб., 1862. Т. I. С. 520–521.

54 «Доктора от ран», или хирурги, получали образование по системе «подмастерье — мастер», были членами гильдии хирургов и имели богатый практический опыт в отличие от врачей, получавших теоретическое университетское образование.

55 *Bruyn C. de.* Cornelis de Bruyns reizen over Moskovië, Persië, en Indië... P. 451–452.

56 Рождение империи / Сост. А. Либерман, С. Шокарев. М., 1997. С. 444.

57 *Richter W.M. von.* Geschichte der Medicin in Russland. Moskou, 1815. Bd. III. S. 116.

58 *Bruyn C. de.* Cornelis de Bruyns reizen over Moskovië, Persië, en Indië... P. 451–452.

Кроме того, в Аптекарском приказе хранилось несколько *артифициалий*, характерных для кунсткамер. Например, «он показал мне также большой кусок черного хлеба, привратившегося в камень, подобно многим другим окаменевшим предметам, которые здесь можно найти»⁵⁹.

Уже в 1710 г. Арескин планировал экспедицию в Сибирь: «Он намеревался также послать нескольких человек в Сибирь, чтобы собирать там травы, цветы и прочие природные вещи. При этой аптеке содержатся также два сада»⁶⁰.

Де Брюин сообщал, что за время его отсутствия в Москве появились больница, мастерские по производству полотна и зеркал: «Рассказывали также о том, что печатню надо снабдить наборной латиницей для печатания книг и прочего, уже привезенной из Голландии»⁶¹.

Из этих свидетельств де Брюина мы можем сделать вывод о том, что в здании бывшего Монетного двора, где тогда уже располагался Аптекарский приказ, была размещена кунсткамера с гербариями и препаратами животных, купленными в Амстердаме. А также о том, что при Аптекарском приказе были два ботанических сада и печатня и что здесь вынашивались планы снарядить экспедицию в Сибирь в 1710 г., когда де Брюин вернулся в Нидерланды.

В 1716 г. Арескин из Петербурга следил за деятельностью исследователей, посланных им в экспедиции. В только что завоеванном Петром Данциге Арескин принял на русскую службу врача Даниэля Мессершмидта и отправил его в Сибирь. Задача Мессершмидта состояла в описании географии, естественных богатств, этнографии и исторических памятников и древностей. По мнению С.В. Бахрушина, «этот план обследования Сибири показывает в достаточной мере отчетливо направление и размах интереса, который проявлялся правящими кругами к многообещающей в будущем колонии»⁶². Другой врач-исследователь, Готлиб Шобер (на русской службе с 1713 г.), писал из Астрахани, что уехал из этого города, «чтобы исследовать минеральные воды, находящиеся там поблизости»⁶³. Кроме того, в 1716 г.⁶⁴ Лоренц Ланге (1690-е — 1752) и доктор Гарвин были отправ-

59 *Bruyn C. de. Cornelis de Bruyns reizen over Moskovië, Persië, en Indië...* P. 451–452.

60 *Ibid.*

61 *Bruyn C. de. Cornelis de Bruyns reizen over Moskovië, Persië, en Indië...* P. 451–452.

62 *Бахрушин С.В. Г. Ф. Миллер как историк Сибири // Г.Ф. Миллер. История Сибири: В 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 20.*

63 Г. Шобер Р. Арескину. Астрахань. 31 марта 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 6. Л. 12–13.

64 Согласно Т.К. Шафрановской, в 1715 г. См.: *Шафрановская Т.К. Дневники Лоренца Ланга как историко-этнографический источник. Л., 1972. С. 6.* Ланг родился в Стокгольме в 1690-е годы. В 1712 г. он поступил на русскую службу как лейтенант Инженерного корпуса. Нет никаких оснований утверждать, что он был взят в плен под Полтавой в 1709 г. Позднее Ланг неоднократно ездил в Китай и с ноября 1720 г. по июль 1722 г. даже был там консулом. С 1740 г. до самой смерти в декабре 1752 г. служил вице-губернатором Иркутска. См.: *Journal du sieur Lange, contenant les negociations a la cour de la Chine en 1721 et 1722. Leiden, 1726; Journal de voyage d'une karavane de Kiacha a Pekin, fait en 1727 et 1728 sous la conduite de L. Lange. Leipzig, 1781.*

лены Арескиным в Китай, «чтобы выяснить положение дел в то время в этой стране и заняться собиранием всевозможных диковин, относящихся как к природной истории, так и к древности»⁶⁵.

Арескин имел в своем распоряжении летний дом в Петергофе. Там порой встречались англичане и шотландцы, подолгу жившие в России. В то лето, когда Арескин вместе с царем был во Франции, там жил английский купец (Родион или Роман) Мейнуэринг (торговал в России в 1705–1726 гг.), «чтобы воспользоваться хорошим временем года»⁶⁶. В июне к нему присоединились английский моряк (?) Браун, английские купцы (Юрий или Якоб) Ходжкин (торговал в России с 1708 по 1730 г.) и (Родион или Роман⁶⁷) Хайуитт (торговал в России с 1708 по 1716 г.), и все вместе они принимали в «Bremar House»⁶⁸, как они окрестили петергофский дом Арескина, генерала Брюса: «Им там нравилось, там было похоже на Шотландию»⁶⁹. Арескин, назначенный в 1714 г. заведующим кунсткамерой Петра, имел собственную кунсткамеру в своем петербургском доме. Секретарь Арескина, Иоганн Даниэль Шумахер, в 1716 г. привел ее в порядок. Арескин, который сопровождал царя, пока не мог восхититься результатом трудов Шумахера. Зато английский купец Якоб Спелман, один из финансистов царя, приходил туда в отсутствие Арескина, и Шумахер провел для него экскурсию по кабинету Арескина: «М-р Спелман, один из самых строгих критиков во всей России, нашел Ваш кабинет превосходным, и это заставляет меня думать, что труды мои не [пропали] даром»⁷⁰.

Иоганн Даниэль Шумахер

Мы уже несколько раз упоминали имя важнейшего корреспондента Себы Иоганна Даниэля Шумахера. Шумахер работал домашним учителем в Париже до 1713 г., когда Петер Лефорт (1676–1754) принял его на русскую службу. Шумахер, уроженец Кольмара (Эльзас), окончил Страсбургский университет и получил степень магистра философии⁷¹.

Поскольку Роберт Арескин как лейб-медик Петра должен был постоянно находиться рядом с царем, а Петр часто подолгу бывал в военных походах, заботу

65 «Le Sr Lange et Gausin envoyé en Chine l’an 1716 pour s’informer de l’état present de ce pays la et de ramasser tout ce qu’ils trouveront de curieux tant ce qui appartient à l’histoire naturelle que de l’Antiquité dont ils ont rap[p]orté une belle partie» — И.Д. Шумахер Клермонту. 1 апреля 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 77–78.

66 И.Д. Шумахер Р. Арескину 10 мая 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 49 об. — 50.

67 Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996. С. 311.

68 «Bremar House» был так назван, вероятно, по аналогии с замком Бремар в Абердиншире, Шотландия. Замок был построен в 1628 г. и принадлежал роду Эрскинов. В 1732 г. его купила семья Фаркухарсон и теперь это музей Фаркухарсонов.

69 И.Д. Шумахер Р. Арескину. 17 июня 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 52.

70 И.Д. Шумахер Р. Арескину. 30 апреля 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 40.

71 Луптов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 332.

о собственной кунсткамере Арескин поручил своему секретарю Иоганну Даниэлю Шумахеру. Шумахер стал также хранителем кунсткамеры царя. В своей биографии Шумахер писал, что благодаря посредничеству Арескина был принят на должность «библиотекаря царя»⁷². В 1721 г. он получал 400 рублей в год как смотритель библиотеки и редкостей. Это было совсем неплохое жалование. Личный повар царя, Иоганн Фельтен, будущий тесть Шумахера, получал на 100 рублей меньше⁷³.

У Шумахера была должность, подразумевавшая самостоятельность. Он привык брать на себя ответственность. Чтобы компенсировать отсутствие ежедневных проявлений уважения к его деятельности, он стал регулярно писать Арескину о том, как друзья и знакомые Арескина восхищаются результатами трудов Шумахера. Как мы видели, во время длительных отлучек своего шефа он нередко нахваливал себя в письмах к нему. После смерти Арескина его преемник Лаврентий Блюментрост оставил Шумахера на той же должности. Он послал Шумахера в Европу, чтобы осмотреть там коллекции и выяснить, нет ли в коллекции царя лакун. Написанный Шумахером после этой поездки отчет служит для нас важным источником сведений о состоянии библиотек, коллекций и обсерваторий в Европе 20-годов XVIII в. Отчет свидетельствует также об основательности суждений Шумахера и его преданности делу. Шумахер женился 30 апреля 1723 г. на дочери Иоганна Фельтена. Поскольку Фельтен был любимым поваром Петра, царь выступил в роли посаженного отца, а его жена Екатерина — посаженной матери невесты. Среди гостей были генерал Ф.М. Апраксин, вице-адмирал Корнелиус Крюйс (1657–1727), Петр Андреевич Толстой (1645–1729), И.М. Головин и дочери Петра и Екатерины. Присутствовал также камер-юнкер Фридрих Вильгельм Берхгольд, описавший празднество в своем дневнике⁷⁴.

При чтении посвященных Шумахеру разделов весьма объемной публикации «Материалы для истории Императорской академии наук»⁷⁵ остается непонятным, почему русский ученый М.И. Сухомлинов, подготовивший это издание, так старался представить Шумахера в черном свете. П.П. Пекарский опубликовал отчет, написанный Шумахером после своей поездки в Европу для посещения университетов и коллекций⁷⁶, по которому о Шумахере складывается впечатление как о трудолюбивом, серьезном руководителе. Хотя в предисловии Пекарский отзы-

72 Луттов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 332.

73 Роспись чинов придворного ведомства императора Петра Великого. 28 декабря 1721 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 17. Л. 154–155 об. Документ впервые опубликован П.А. Кротовым в кн.: *Нарттов А.А.* Рассказы о Петре Великом (по авторской рукописи) / Подгот. текста рукописи и приложений, вст. ст. П.А. Кротова. СПб., 2001. С. 136–139.

74 Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725 (окончание) // Юность державы. М., 2000. С. 63–66.

75 Материалы для истории Императорской академии наук: В 10 т. / Ред. М.И. Сухомлинов. СПб., 1885–1900.

76 Отчет см.: *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 533–558.

вается о Шумахере плохо, в связи с этой поездкой ему приходится признать, что отчет о ней показывает его как способного, умного и умелого человека⁷⁷. Историк Т.В. Станюкович, чья вышедшая в сталинскую эпоху книга полностью посвящена истории Кунсткамеры, также характеризует его весьма отрицательно. В результате все последующие авторы, не обращающиеся к источникам, а основывающиеся на работах П.П. Пекарского и Т.В. Станюкович, создают искаженное представление о человеке, стоявшем у колыбели Кунсткамеры. П.П. Пекарский пишет, что Шумахер использовал свое влияние во вред Академии наук⁷⁸, а Станюкович вторит Пекарскому: «Шумахер <...> сыгравший резко отрицательную роль в ее [Академии наук] истории»⁷⁹. С.П. Луппов, автор исследования о Петровской эпохе, назвал Шумахера ловким карьеристом, которому были чужды интересы российской науки⁸⁰.

Возможно, не вполне благовидная роль, которую Шумахер сыграл через тридцать лет в конфликте с Ломоносовым, мешала русским авторам увидеть, насколько блестяще он исполнял свои обязанности в качестве секретаря Арескина и в первые годы существования Императорской Кунсткамеры. Значение Шумахера для разработки плана и организации библиотеки, Кунсткамеры и Академии наук было исключительно велико. Письма дают материал для того, чтобы предложить совершенно новую версию создания Кунсткамеры, библиотеки и Академии наук, не сходную с той, которую можно найти в литературе. Основное отличие заключается в оценке роли иностранцев. Причина кроется в том, что за исключением нескольких либеральных периодов российской истории русским ученым не разрешалось писать об «их» иностранцах с гордостью и уважением. В.Н. Захаров рассказывает о том, как он только в период перестройки смог свободно издать свой труд об иностранных купцах в России. Некоторые авторы писали свои работы, давая в них оценку деятельности Шумахера, в тот же период, что и В.Н. Захаров. И тем не менее они придерживаются прежнего отрицательного отношения к Шумахеру, отступая от него лишь изредка, когда к этому вынуждают факты. Так, Е.С. Стецкевич, участвовавшей в совместном российско-нидерландском проекте «Нарисованный музей», в конце концов пришлось признать заслуги Шумахера как руководителя Рисовальной и Гравировальной палат⁸¹.

77 Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1... С. 50.

78 Там же. С. 49. В качестве источника Пекарский называет А.Ф. Бюшинга (1724–1795), опубликовавшего с 1783 по 1795 г. в г. Галле (Германия) шесть томов биографий ученых: *Büsching A.F.* Beiträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen insonderheit gelehrte Männer. Halle, 1783–1789. Bd. VI. S. 166.

79 Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской академии наук... С. 25.

80 Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время 1725–1740. Л., 1976. С. 11.

81 Сравните, например, первую версию статьи Е.С. Стецкевич 2000 г. с окончательной версией 2005 г.: *Stetskevich E.S.* The drawing chamber of the arts division of the Academy of Sciences, St Petersburg and the making of drawings of the *Kunstkamera* objects // Het papieren museum van de Academie van Wetenschappen in Sint-Petersburg (ca. 1735–1765). Symposium 28, 29 en 30 september 2000. Huizinga Instituut; Amsterdams Historisch Museum, Amsterdam;

Общая картина, возникающая на основе переписки Себы о продаже его коллекции Петру, полностью сходится с тем, что пишут о других иностранных купцах историки Велювенкамп и Захаров. Но та картина, которая складывается на основе переписки Шумахера как организатора Академии наук, полностью расходится с тем, как его деятельность до сих пор оценивалась в российской историографии.

Лаврентий Блюментрост

Лаврентий Блюментрост родился в Москве в семье придворного врача, служившего при царе Алексее Михайловиче. Четвертого и последнего ребенка в семье назвали Лаврентием в честь отца. От отца он научился латыни и греческому, затем посещал занятия высокообразованного немецкого педагога Иоганна Вернера Паузе (1670–1735) в единственной в Москве латинской школе, просуществовавшей лишь с 1703 по 1712 г. Эту школу основал пастор Эрнст Глюк (1652–1705), который в 1702 г. во время Северной войны попал в плен и потому был вынужден жить в Москве. В 15 лет Лаврентий-младший получил специальное разрешение от царя (такие разрешения давались только детям иностранцев) отправиться за границу для изучения медицины. Л. Блюментрост учился в Галле и Оксфорде, а 15 марта 1713 г. записался в Лейденский университет: «Л. Блюментрост, 23 лет, Московия»⁸². В том же году он защитил диссертацию под названием «De secretionе animalі»⁸³ в этом же университете.

Письма

В Амстердаме Лаврентий Блюментрост слушал лекции профессора Рюйша по ангиологии (изучение кровеносных и лимфатических сосудов) и спланхнологии (изучение внутренних органов)⁸⁴. Правда, в амстердамском Атенеум Иллюструм после смерти профессора Петруса Бернажи (1656–1699) медицина больше не преподавалась, но студенты слушали частный курс у Рюйша, чтобы потом официально завершить образование защитой диссертации, например, в Лейденском университете⁸⁵.

Stetskevich E.S. The art chambers of the Academy of Sciences of St Petersburg and the making of drawings of the Kunstkamera objects // The paper museum of the Academy of Sciences in St Petersburg с. 1725–1760. Introduction and interpretation / Ed. by R.E. Kistemaker, N.P. Kopaneva, D.J. Meijers, G.V. Vilinbakhov. [Amsterdam], 2005. P. 63, 65.

⁸² Указанный в записи возраст не согласуется с датой рождения Л.Л. Блюментроста – 1692 г.

⁸³ *Blumentrost L.* Disputatio medica inauguralis, de secretionе animalі. Leiden, 1713.

⁸⁴ Письмо Л. Блюментроста из Парижа Р. Арескину в Амстердам. 12 января 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 185–186.

⁸⁵ *Wijnands D.O., Zevenhuizen E.J.A., Heniger J.* Een sieraad voor de stad. De Amsterdamse Hortus Botanicus 1638–1993. Amsterdam, 1994. P. 83.

В июне 1716 г. Блюментрост вместе с Арескиным и царем встречались в курортном городке Бад-Пирмонте (Германия) с философом Лейбницем. Так как Блюментрост после этого собирался учиться во Франции, он воспользовался случаем и попросил Лейбница написать для него письмо, адресованное президенту Французской академии наук аббату Биньону (1662–1743)⁸⁶. Из Парижа он писал Арескину о своей учебе. С сентября 1716 г. он слушал курс анатомии у Дювернея, у которого в свое время учился Арескин. Блюментрост прошел курсы неврологии (учение о нервах) и остеологии (учение о костях), а в январе 1717 г. принялся за миологию (учение о мышцах). Он просил Арескина дать ему совет: стоит ли пройти у Дювернея недельный курс операционной хирургии. Выяснилось, что Дюверней рекомендует ему также пройти курс сравнительной анатомии, но сам он считал, что медицинское образование возможно и без этого предмета. Блюментрост рассказывал Арескину о парижской новинке — анатомических препаратах, сделанных из воска. Если Арескин надумает приобрести такие препараты, ему следует сообщить об этом Блюментросту, чтобы тот узнал о цене. Он видел даже нервы, сделанные из воска: «Для кабинета это чрезвычайно красиво и удобно». Блюментрост рассчитывал закончить свое обучение за четыре или пять недель, чтобы встретиться с Арескиным в Амстердаме. Следовательно, Блюментрост пробыл в Париже шесть месяцев, за которые закончил овладение специальностью⁸⁷.

В Амстердам он приехал как раз вовремя: необходимо было вместе с Себой заняться ответственной работой — упаковкой коллекции Рюйша.

86 Г. Лейбниц Р. Арескину. 30 августа 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 22–23.

87 Л.Л. Блюментрост Р. Арескину. 12 января 1717 // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 185–186.